

Научная статья
УДК 37.015.324
DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_100

Методы и методики исследования сфокусированности личности на себе

А. В. Зубова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
adalegna@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется эгоцентризм как сфокусированность личности на себе. Анализируется проблема его связи с другими характеристиками личности. Рассмотрены трудности изучения эгоцентризма личности, отмечены особенности исследования его у подростков. Описываются методики для определения уровня эгоцентризма, указаны границы их применения. Формулируется вывод, что для контроля эффективности социально-психологических тренингов нужно изучать динамику эгоцентризма, совершенствовать методики его измерения.

Ключевые слова: личность, эгоцентризм, сфокусированность личности на себе, личностная идентичность, метод, методика исследования

Для цитирования: Зубова А. В. Методы и методики исследования сфокусированности личности на себе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2 (847). С. 100–106. DOI 10.52070/2500-3488_2023_2_847_100

Original article

Methods and Techniques of Self-Focus Research

Anzhelika V. Zubova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
adalegna@mail.ru*

Abstract. The article explores egocentrism as a person's focus on himself. The problem of its connection with other personality characteristics is analyzed. The difficulties of studying the egocentrism of personality are considered, the peculiarities of its research in adolescents are noted. The methods for determining the level of egocentrism are described, the boundaries of their application are indicated. The conclusion is formulated that in order to control the effectiveness of socio-psychological trainings, it is necessary to study the dynamics of egocentrism, improve the methods of its measurement.

Keywords: personality, egocentrism, self-focus, personal identity, method, research methodology

For citation: Zubova, A. V. (2023). Methods and techniques of self-focus research. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(847), 100–106. 10.52070/2500-3488_2023_2_847_100

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в психологии активно изучается концепция личностной идентичности. Идентичность обеспечивает ощущение индивидуальности и причастности к обществу в одно и то же время. Идентичность является важной частью личностной организации. В современной психологии имеются несколько концепций понимания идентичности. Один из подходов предложил Э. Эриксон. Он одним из первых изучал этот феномен и идентичность понимал как внутреннее сходство, как непрерывность личности [Erikson, 1968]. З. Фрейд связывал идентичность механизмом защиты от негативных чувств, психологических проблем [Freud, 1961].

Несмотря на разность подходов, личностная идентичность стала изменяемой характеристикой. В ряде работ показано, что в процессе онтогенеза она претерпевает существенные изменения, которые связаны во многом с ценностями и убеждениями.

Рассмотрим существующие концепции об организации личностной идентичности. В соответствии с мнением Э. Гидденс, идентичность разделена между двумя противоположностями: конформизмом и замкнутостью на себе как сторонами одной медали. Кроме того, существуют и другие крайности идентичности: объединение – фрагментация; беспомощность – компетентность; авторитетность – неуверенность; личные потребности – рыночный индивид. Он выделяет и патологические формы идентичности: традиционализм – конформизм; всемогущество – отчужденность; догматизм – радикальное сомнение; нарциссизм – полное растворение в мире благ [Giddens, 1991].

Свой взгляд на проблему идентичности выразил Г. Брейквелл. Он считает, что непосредственно человеческое тело, сам организм – это основа идентичности. Организм формирует особенности идентичности, однако в течение жизни теряет свое значение, когда интенсивность телесных изменений спадает и оказывается на плато вплоть до изменений пожилого возраста. Г. Брейквелл уточнял, что самую важную роль в определении идентичности играют процессы классификации, измерения и сравнения. Эти процессы основаны на поиске особенностей или критериев, которые использует сам человек, когда говорит о себе. Например, это могут быть роли, членство в группе, ценности, мотивы, ориентиры, эмоции, личностные конструкции [Breakwell, 1986].

В связи с тем, что формирование социальной идентичности связано с такими процессами мышления, как сравнение и обобщение, механизмы его были описаны прежде всего

учеными-когнитивистами. Они выделили следующие механизмы, благодаря которым формируется личностная идентичность: сравнение, категоризация, имитация модели, изоляция, интеграция [Tajfel, 1986]. Процесс поиска идентичности происходит через призму опыта и убеждений, чувств и переживаний определенной личности. Все это сводит начальную точку самоидентификации до конкретного тела в конкретных обстоятельствах, и только по мере развития личности, ее социализации границы начинают расширяться, помогая эффективнее адаптироваться в стремительно изменяющихся условиях среды. Однако не всегда социализация проходит успешно. По разным причинам, в частности из-за когнитивных искажений или фиксации на сильных переживаниях, личность может иметь трудности в том, чтобы отойти от самой себя. Таким образом, изначально необходимый для развития мышления эгоцентризм, при высоких его значениях, становится причиной дезадаптации.

Эгоцентризм можно назвать одним из самых важных феноменов в структуре личностной идентичности. Он также связан с формированием мышления, что впервые в психологии подробно исследовал и представил в концепции когнитивного развития в детстве известный психолог Жан Пиаже. В соответствии с его теорией, эгоцентризм – это характеристика отношений между отдельным человеком и миром, который его окружает, и основным ее критерием является фокус человека на том, где располагается его «я» в этом самом мире. Ж. Пиаже считал, что эгоцентризм является центральной чертой детского мышления. Он исчезает в процессе развития ребенка, когда становится возможной децентрация [Пиаже, 1969]. Он же впоследствии отмечал, что эгоцентризм может иметь место и у взрослых людей.

В современной науке специалисты по возрастной психологии признали, что эгоцентризм характерен не только для детского возраста. У взрослых эгоцентризм проявляется в виде эгоцентрической направленности интересов и потребностей и во многом определяется таким объектом внимания человека, как его собственные мысли и переживания. Чрезмерная концентрация на них ведет к крайней степени эгоцентризма – неспособности представить существование других мнений по какому-либо вопросу или к уверенности в том, что мысли и переживания других тождественны собственным.

В современной психологии выделены такие виды эгоцентризма:

- эгоцентризм перцептивных процессов, который в первую очередь касается процессов восприятия и мышления;

- эгоцентризм мыслительных процессов и речи;
- моральный эгоцентризм, выражающийся в неспособности понять и принять моральные причины поведения других людей;
- коммуникативный эгоцентризм, который создает трудности во взаимодействии с другими в связи с неспособностью осознавать возможности понимания собеседником полученной информации или влияния контекста на различные значения одних и тех же понятий и др.

Причинами возникновения эгоцентризма могут быть:

- деструктивные формы воспитания в семье (гиперопека, гипоопека, авторитарное воспитание, потворствующее воспитание и т.д.);
- хронические эмоциональные состояния (сильная обида, горе), а также соматические состояния (хроническая боль при язвах, артритах и др.);
- индивидуально-психологические особенности (акцентуация характера) [Пашукова, 2001].

В процессе онтогенеза эгоцентризм ребенка идет на спад. При этом большое значение имеет опыт общения и взаимодействия с другими людьми, благодаря которому он учится находить аргументы для их убеждения или учитывать позицию других. Влияет на этот процесс обучение и воспитание. Кроме того, снижению уровня эгоцентризма в подростковом, юношеском возрасте и у взрослых способствуют и социально-психологические тренинги. Главное в них – развитие коммуникативных навыков, умения мысленно оказаться на позиции собеседника и упражнения самоконтроля личности как участника общения и взаимодействия с разными людьми.

Участие в тренингах и сама тренировка являются разновидностью коррекционной работы, которая нуждается в диагностике. Самодиагностика при этом весьма затруднительна. Проблема исследования эгоцентризма состоит в том, что, во-первых, методы и методики для его измерения на данный момент недостаточно точные и, как следствие, дают недостаточно надежные результаты. Во-вторых, в связи с этим мало изучена природа взаимосвязи между показателем эгоцентризма и характеристиками идентичности. В-третьих, из-за недостатка данных всё еще остается неразработанной полноценная система тренингов децентрации как механизма, противоположного эгоцентрации, которая учитывала бы изменчивость идентичности как характеристики личности.

ПОДРОСТКОВЫЙ ЭГОЦЕНТРИЗМ: КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ И «НОВЫЙ ВЗГЛЯД»

Эгоцентризм определяется как повышенная сосредоточенность на себе. В онтогенезе он принимает несколько форм. Считается, что в подростковом возрасте эгоцентризм связан с изменениями в период полового созревания и важными задачами развития, такими как приобретение новых умственных способностей, процесс отделения от родителей и формирование индивидуальности. Исследования показали, что эгоцентризм может лежать в основе широкого спектра типичных подростковых форм поведения и расстройств. В частности, эгоцентризм во многом связан с когнитивными процессами так же, как и развитие тревожных и тревожно-депрессивных расстройств. Лечение этих расстройств основано на когнитивно-поведенческой психотерапии.

Когнитивная модель подросткового эгоцентризма

Основная предпосылка концептуализации эгоцентризма, представленная в работах Ж. Пиаже, заключается в том, что он является недостатком дифференциации между «я» и миром, негативным побочным продуктом любой возникающей когнитивной системы, от сенсомоторной стадии до стадии формальных операций. Более конкретно, в начале каждой когнитивной стадии развивающиеся и еще не выкристаллизовавшиеся способности приводят индивида к чрезмерной ассимиляции (чрезмерной адаптации мира к самому себе), и это представляет собой эгоцентрическую ошибку развития.

В подростковом возрасте формальные операции обеспечивают развитие способности к саморефлексии, т.е. осознанному глубокому внутреннему анализу собственных поступков, чувств и идей. Кроме того, в этом возрасте появляется высокий уровень абстракции, склонность к созданию и рассмотрению всех возможных альтернатив происходящего, гипотетико-дедуктивным рассуждениям, концептуализации возможностей и проекции в будущее. Согласно Ж. Пиаже, эти новые когнитивные способности параллельны или дополняют аффективные изменения в подростковом возрасте. Подростки озабочены идеалами, конструируют «теории» или «системы» (обычно романтизированные в силу малого жизненного опыта) о себе и мире, начинают строить жизненный план и принимать роли взрослых.

Кроме того, они выражают желание изменить общество, в котором живут. Именно в ходе этого процесса возникает когнитивный эгоцентризм: в своих попытках приспособить окружающую среду к своему эго подростки испытывают относительную неспособность отличить свои собственные конструкции от точки зрения общества, которое они надеются реформировать с помощью этих конструкций. Подростки твердо верят в оригинальность и силу своих мыслей и в свою способность к радикальному преобразованию мира. При этом основной задачей их возраста является попытка вписаться в общество и найти в нем свое место, поэтому сильное желание стать частью группы и страх быть изгоем делают оригинальность идей трудновыполнимой задачей. Это объединяет подростков в неформальные группы с псевдомаргинальными концепциями мышления. В свою очередь, сочинения подростков (особенно дневники) и интимные признания часто полны таких убеждений, которые могут быть неправильно истолкованы как признаки радикализма, фанатизма и даже патологической мании величия. Пиаже считал, что участие в группах сверстников, даже в неформальных и протестных, а также подготовка к профессии и вступление в профессиональную сферу облегчают процесс децентрации как раз за счет обостренного конформизма.

Вслед за Ж. Пиаже, психолог Д. Элкинд поддерживал точку зрения, что пубертатные изменения являются причиной чрезмерной сосредоточенности на себе, которая в сочетании с недавно развитой способностью размышлять о своих мыслях и чувствах, а также о мыслях и чувствах других, становится источником дифференциации неудач: подросток предполагает, что другие также озабочены его внешностью и поведением, как и он сам [Элкинд, 1978]. По той же схеме взрослый пациент с ревматоидным артритом, который каждую минуту страдает от хронического болевого синдрома, может считать, что все вокруг устало от него и его жалоб и раздражительности, хотя устал он сам.

В соответствии с представлениями Д. Элkinда у подростков существует два связанных между собой, но разных феномена эгоцентризма: «воображаемая аудитория» и «личная басня» или «личный миф». «Воображаемая аудитория» характеризует веру подростка в то, что он или она находится в центре внимания других, будь то критика или восхищение. Подростки часто реагируют на аудиторию, созданную ими самими, предвосхищают реакцию других и чувствуют, что находятся под постоянным критическим наблюдением окружающих.

«Личностный миф» – это естественный результат воображаемой аудитории. Если подросток является такой важной личностью для других людей, он или она должны быть особенными, всемогущими и неуязвимыми. Это внутреннее убеждение может объяснять типичное поведение подростков, такое как ведение дневника, кратковременные романтические связи, рискованное поведение. В то время как воображаемая аудитория – это недифференцированный провал, «личный миф» – результат чрезмерной дифференциации. По словам Д. Элkinда, две формы подросткового эгоцентризма могут быть полезны при лечении распространенных подростковых расстройств. Например, делинквентное поведение, скорее всего, будет снижено, если мы поможем подростку провести различие между реальной и воображаемой аудиторией его или ее поступков, что опять же может проходить в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии.

Когнитивно-развивающая теория эгоцентризма подросткового возраста не подтверждается экспериментами в полной мере. Всплеск эгоцентризма, который предполагается на начальных стадиях развития мышления, а также ожидаемое снижение его уровня, когда когнитивные способности уже сформированы, наблюдались лишь в нескольких исследованиях. В других же не было обнаружено никакой связи между формальными операциями и эгоцентризмом. А в некоторых и вовсе между возрастом и уровнем эгоцентризма никакой связи не обнаружилось. Это еще раз подтверждает несовершенство методов и методик исследования эгоцентризма и необходимость в новых способах его фиксации и оценки.

«Новый взгляд» на воображаемую аудиторию и «личный миф»

В связи с довольно слабой эмпирической аргументацией в пользу когнитивной модели психолог Д. Лэпсли и его коллеги предположили, что имеет место быть альтернативная теоретическая модель для интерпретации подросткового эгоцентризма, а именно психодинамическая модель «нового взгляда». Согласно этой модели, воображаемая аудитория и личный миф не рассматриваются как негативные и нежелательные проявления когнитивного эгоцентризма. Воображаемая аудитория позиционируется как объектно-относительное представление или межличностные фантазии; личный миф включает в себя ощущение подростком того, что он или она уникальны (его или ее мысли и переживания уникальны), всемогущ

(обладает особым авторитетом, силой или влиянием) и неуязвим (неспособен получить травму, даже бессмертен). Это в том числе позволяет подростку быть решительнее в полной сепарации от родительского влияния, что также является одной из задач подросткового возраста.

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СФОКУСИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА СЕБЕ

В современной психологии разработаны методики исследования эгоцентризма, которые признаны и используются чаще всего. Они основаны на методах наблюдения, контент-анализа, тестирования и шкалирования.

Первой методикой, которую мы рассмотрим, является изучение эгоцентризма в общении и взаимодействии.

Методика направлена на определение формы эгоцентрической ориентации личности, проявляющейся в разных аспектах коммуникации. Исследование проводится с помощью регистрации маркеров эгоцентризма (его эмпирических референтов) и представляет собой стандартизированное невключенное наблюдение. В ходе исследования наблюдатель отмечает все поведенческие или речевые особенности, которые могут быть связаны с экстравертными или интровертными формами эгоцентризма, а также с другими неэгоцентрическими аспектами коммуникации.

Единицами или эмпирическими критериями эгоцентризма являются:

- высказывание собственного мнения в качестве единственно верного;
- склонность высказываться по определенному вопросу, не учитывая мыслей собеседника;
- общение приказным тоном, авторитарность в обращении;
- оценка действий, поступков, слов и внешности окружающих без помощи прогнозирования их реакции;
- провоцирование конфликтных ситуаций с последующей непримиримостью и упрямством;
- демонстрация обиды, чтобы привлечь к себе внимание;
- намеренное молчание, когда собеседники ждут ответа и др. [Пашукова, 1998].

Наблюдателю нужно протоколировать не только высказывания респондента, который является фокусом наблюдения, но и невербальные реакции: выражения лица, позу, жестикуляцию,

интонации голоса. Необходимо отмечать эмоции, особенности коммуникативных навыков, отношение и протоколировать все это с помощью таблицы наблюдений. Отсюда основным недостатком данной методики является сильная зависимость результатов от состояния исследователя и его наблюдательности.

Вторая методика – это *способ изучения эготизма*. Цель исследования – определить величину и уровень эготизма диалогической речи. В исследовании участвуют: испытуемый, его партнер или партнеры по общению и исследователь, записывающий разговор с их согласия на диктофон и / или фиксирующий его показатели в специальную таблицу. Испытуемого и его партнера просят поговорить на любую свободную тему. Протокол исследования составляется заранее. В одной части листа этого протокола знаками отмечаются все предложения, а в другой – предложения, содержащие маркеры эготизма, в которых испытуемый говорил о себе, рассказывал о своих родственниках, друзьях, знакомых или отношениях с ними, используя местоимения «я», «мой» и т. д. Другими словами, отмечаются предложения, в которых человек прямо или косвенно говорит о себе.

Целью обработки результатов является получение коэффициента эготизма. Он рассчитывается на основе показателей эготизма, они представляют собой количество предложений, в которых испытуемый говорил о себе или о людях, вещах, животных, предметах, событиях, подчеркивая их связь с самим собой. Чтобы определить уровень эготизма, существует шкала, с которой следует соотносить полученный коэффициент.

Несмотря на наличие данных о пределах нормы, уровень эготизма не в полной мере отражает такое качество личности, как сфокусированность на себе, показывает лишь количественную склонность к высказываниям о себе, что не дает нам никакой информации о виде этой склонности, ее возможных причинах или отношении самого испытуемого к ней.

Третья методика – это *изучение сфокусированности личности на себе*. Целью исследования является измерение уровня эгоцентризма. В ходе работы используется тестовая форма для выявления эгоцентрических ассоциаций (ЕАТ), ручка для письма, секундомер. Данная методика относится к проективным тестам, в ней представлены неопределенные начала предложений, которые испытуемому предлагается завершить. В инструкции сообщается, что исследуется скорость ассоциаций, которые появятся и будут записаны во время тестирования в ответ на неопределенные начала по типу «Иногда...», «Всегда» и т. п. Подсчет эгоцентризма

осуществляется на основе предложений, содержащих местоимение «я» и его производные, т. е. образованных от него притяжательных местоимений.

Четвертый метод – это *взаимная оценка эгоцентрических черт личности*. Цель исследования: получить ранговую оценку эгоцентрических черт личности.

Исследование проводится с группой лиц, которые хорошо знают друг друга. Каждому исследуемому дается таблица с их списком и предлагается какая-то из характеристик (или черт) личности для оценки: авторитаризм, высокомерие, требовательность, заносчивость, самонадеянность, скрытность, гордость, подозрительность, упрямство, зависть, мстительность, развязность, подозрительность, эгоизм. В инструкции испытуемому говорится, что в списке нужно упорядочить членов группы, используя цифры по мере уменьшения выраженности данной черты. До начала ранжирования дается определение данной черты личности или ее характера [Пашукова, 2001].

Одним из недостатков методики является то, что во время исследования степень серьезности исследуемых отличается, также могут быть отличия и в понимании определения. Например, подростки не всегда знают, что такое развязность, подозрительность или авторитаризм и могут вкладывать в эти понятия свой смысл.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что представленные методики и методы оценки сфокусированности личности на себе содержат некоторые недостатки и особенности, которые осложняют исследование эгоцентризма. Исходя из описанных особенностей можно

сделать предположение, что их недостатки, такие как субъективность измерений и интерпретации полученных данных, возможно компенсировать комплексным использованием этих методик. Однако стоит учитывать, что каждая такая методика весьма трудозатратна, поэтому нельзя предлагать респондентам сразу несколько из них, это может исказить результаты исследования в связи с утомлением испытуемого и оставить ему неприятные впечатления от эксперимента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эгоцентризм в форме сфокусированности личности на себе проявляется в мышлении, поведении и отношениях человека с другими. Важно, чтобы человек видел при этом максимально целостную картину событий, а не был ограничен своими взглядами, убеждениями или чувствами.

Анализ вышеприведенных методов наблюдения, контент-анализа речи, тестирования и рейтинговой оценки как разновидности шкалирования показывает, что основные трудности исследования сфокусированности личности на себе связаны с недостаточной точностью и ограничениями используемых методов и методик.

Для контроля эгоцентризма и изучения его динамики нужны разные методы его диагностики. В процессе тренингов, которые могут способствовать снижению эгоцентризма, необходимы менее трудоемкие методики, позволяющие обеспечить валидность и получить взаимодополняющие результаты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Erikson E. Identity. Youth and crisis. New York: Athenaeum, 1968.
2. Freud S. The future of one illusion. New York: Athenaeum, 1961.
3. Giddens A. Modernity and self-identity. Stanford (Calif.): Stanford university press, 1991.
4. Breakwell G. M. Coping with threatened identities. New York: Wiley, 1997.
5. Teifel H. The social identity theory of intergroup behavior in Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson Hall, 1986.
6. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М.: Образование, 1969.
7. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, механизмы формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.
8. Elkind D. Understanding of a young adolescent. Adolescence. 1978. No. 7. P. 127–134.
9. Пашукова Т. И. Эгоцентризм в подростковом и юношеском возрасте: причины и возможности коррекции. М.: Институт практической психологии, 1998.

REFERENCES

1. Erikson, E. (1968). Identity. Youth and crisis. New York: Atheneum.
2. Freud, S. (1961). The Future of one illusion. New York: Atheneum.

3. Giddens, A. (1991). Modernity and self-identity. Stanford: Stanford university press.
4. Breakwell, G. M. (1997). How to cope with aggressive behavior. New York, Wiley.
5. Teufel, H. (1986). The theory of social identity of intergroup behavior in the psychology of intergroup relations. Chicago, Nelson Hall.
6. Piazhe, Zh. (1969). Psihologiya intellekta. Moscow: Obrazovanie. (In Russ.)
7. Pashukova, T. I. (2001). Egocentrizm: fenomenologiya, mekhanizmy formirovaniya i korrekcii. Kirovograd: Central'no-Ukrainskoe izdatel'stvo. (In Russ.)
8. Elkind, D. (1978). Understanding the young adolescent. Adolescence, 13(49), 127–134.
9. Pashukova, T. I. (1998). Egocentrizm v podrostkovom i yunosheskom vozraste: prichiny i vozmozhnosti korrekcii. Moscow: Institut prakticheskoy psihologii. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубова Анжелика Васильевна

аспирант кафедры психологии и педагогической антропологии
Институт гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zubova Anzhelika Vasilyevna

Postgraduate student at the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology,
Institute of the Humanities and Applied Sciences, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.01.2023
07.02.2023
14.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication